УДК 902.904 (574)
МРНТИ 03.41.91
https://doi.org/10.52967/3007-6528.2024.2.18.36

Археологические работы на городище Жанкент в 2023 г.

© 2024 г. Тажекеев А.А., Билалов С.У., Дарменов Р.Т., Амиргалина Г.Т., Султанжанов Ж.К., Назаров А.Ж.

Keywords: *archaeology, Zhankent (Dzhankent), Aral Sea region, "swamp towns", early medieval ceramics, reconstruction*
Түйін сөздер*: археология, Жанкент, Арал маңы, "батпақты қалалар", ерте орта ғасыр керамикасы, реконструкция*
Ключевые слова: *археология, Жанкент (Джанкент), Приаралье, «болотные городища», раннесредневековая керамика, реконструкция*

A. Tazhekeyev[1], S. Bilalov[2], R. Darmenov[3], G. Amirgalina[2], Zh. Sultanzhanov[2]* and A. Nazarov[4]
[1]Margulan Institute of Archaeology, Astana, Kazakhstan
[2]Korkyt Ata Kyzylorda University, Kyzylorda, Kazakhstan
[3]National Museum of the Republic of Kazakhstan, Astana, Kazakhstan
[4]Temirbek Zhurgenov Kazakh National Academy of Arts, Almaty, Kazakhstan
**Corresponding author*

Archaeological work at the Zhankent Settlement in 2023

The article discusses the results of archaeological work in 2023 at the Zhankent settlement. The site is located in the North-Eastern Aral Sea region. During the comprehensive research of the settlement, which began in 2005, extensive information has been gathered about the chronology and functioning of the site, its architecture, and the features of the material and spiritual culture of the population that lived there. The 2023 excavations focused on two sites: a residential quarter (Excavation 1) and a section of the citadel (Excavation 2). As a result, new archaeological material was obtained. In addition to the excavations in the residential quarter, work continued on reconstructing the architectural techniques and principles of constructing defensive structures.
Source of funding: The article was prepared within the framework of the project "Conducting archaeological research at the Zhankent town in 2023", carried out with the support of the Akimat of the Kyzylorda region.
Citation: Tazhekeyev, A., Bilalov, S., Darmenov, R., Amirgalina, G., Sultanzhanov, Zh., Nazarov, A. 2024. Archaeological work at the Zhankent Settlement in 2023. *Margulan readings–2024.* In 2 vol. Vol. 2. Pp. 18–36.

Ә.Ә. Тәжекеев[1], С.Ө. Білғалов[2], Р.Т. Дәрменов[3], Г.Т. Әмірғалина[2], Ж.Қ. Сұлтанжанов[2]*, А.Ж. Назаров[4]
[1]Ә.Х. Марғұлан атындағы Археология институты, Астана қ., Қазақстан
[2]Қорқыт Ата атындағы Қызылорда университеті, Қызылорда қ., Қазақстан
[3]Қазақстан Республикасы Ұлттық музейі, Астана қ., Қазақстан
[4]Т. Жүргенов атындағы Қазақ Ұлттық өнер академиясы, Алматы қ., Қазақстан
** корреспондент авторы*

Жанкент қаласында 2023 жылы жүргізілген археологиялық жұмыстар

Мақалада 2023 жылы Жанкент қаласында жүргізілген археологиялық жұмыстардың нәтижелері қарастырылған. Ескерткіш Солтүстік-Шығыс Арал маңында орналасқан. 2005 жылы қалада басталған кешенді зерттеу жұмыстарының нәтижесінде осында өмір сүрген тұрғындардың материалдық және рухани мәдениетінің ерекшеліктері, сәулеті, ескерткіштің хронологиясы мен қызметі туралы ауқымды мәліметтер алынды. 2023 ж. қазба жұмыстары екі нысанда жүргізілді: тұрғын үй кешені (1 қазба) және цитадель бөліктерінің бірінде (2 қазба). Нәтижесінде жаңа археологиялық материалдар алынды. Тұрғын үй кешеніндегі қазба жұмыстарымен қатар архитектураны қайта қалпына келтіру және оларды жабынды құрылысымен қоршау жұмыстары да жалғасын тапты.

Қаржыландыру көзі: Мақала Қызылорда облысы әкімдігінің қолдауымен жүзеге асырылған «2023 жылы Жанкент қаласында археологиялық зерттеу жұмыстарын жүргізу» жобасы аясында даярланды.
Сілтеме: Тәжекеев Ә.Ә., Біләлов С.Ө., Дәрменов Р.Т., Әмірғалина Г.Т., Сұлтанжанов Ж.Қ., Назаров А.Ж. 2024. Жанкент қаласында 2023 жылы жүргізілген археологиялық жұмыстар. *Марғұлан оқулары–2024.* 2 том. 2-т. 18–36-бб. (Орысша).

А.А. Тажекеев[1], С.У. Билалов[2], Р.Т. Дарменов[3], Г.Т. Амиргалина[2], Ж.К. Султанжанов[2]*, А.Ж. Назаров[4]
[1]Институт археологии им. А.Х. Маргулана, г. Астана, Казахстан
[2]Кызылординский университет им. Коркыт Ата, г. Кызылорда, Казахстан
[3]Национальный музей Республики Казахстан, г. Астана, Казахстан
[4]Казахская национальная академия искусств имени Т. Жургенова, г. Алматы, Казахстан
**автор-корреспондент*

Археологические работы на городище Жанкент в 2023 г.

В статье рассматриваются результаты археологических работ 2023 г. на городище Жанкент. Памятник расположен в Северо-Восточном Приаралье. В ходе комплексных исследований городища, начатых в 2005 г., получена обширная информация о хронологии и функционировании памятника, об архитектуре, особенностях материальной и духовной культуры населения, обитавшего здесь. Раскопки 2023 года были сосредоточены на двух объектах: жилом квартале (Раскоп 1) и участке цитадели (Раскоп 2). В результате получен новый археологический материал. Кроме археологических раскопок в жилом квартале также продолжены работы по реконструкции архитектурных приёмов и принципов возведения защитных сооружений.
Источник финансирования: Статья подготовлена в рамках проекта «Проведение археологических исследований на городище Жанкент в 2023 году», при поддержке акимата Кызылординской области.
Цитирование: Тажекеев А.А., Билалов С.У., Дарменов Р.Т., Амиргалина Г.Т., Султанжанов Ж.К., Назаров А.Ж. 2024. Археологические работы на городище Жанкент в 2023 г. *Маргулановские чтения–2024.* В 2-х т. Т. 2. С. 18–36.

Введение

В полевом сезоне 2023 г. археологические исследования городища Жанкент продолжены совместными работами сотрудников Кызылординского университета имени Коркыт Ата и Национального музея Республики Казахстан (г. Астана). Продолжены исследования Раскопа 1 (далее Р1) – жилого квартала и участка цитадели недалеко от Раскопа 2 (далее Р2) – разреза внешней оборонительной стены городища.

Исследования Р1, начатые еще в 2005 г., продолжаются по сегодняшний день практически беспрерывно [Аржанцева и др. 2010; Зиливинская и др. 2011; Сыдыкова 2014]. Работы 2023 г. были нацелены на продолжение выявления архитектурных особенностей, материальной и отчасти духовной культуры населения, оставившего жилой комплекс.

На цитадели исследования проводились несколькими экспедициями и на разных участках [Аржанцева и др. 2010; Аржанцева 2014; Аржанцева, Билалов 2014**а**; 2014**б**]. Здесь в 2023 г. раскоп был заложен к западу от Р2, охватив участок вдоль внутреннего фаса северной стены цитадели и примыкающие к стене помещения. Выбор этого участка связан с целью выяснения особенностей строительных конструкций и определения формирования строительных горизонтов.

Методы и материалы

Раскопки выбранных объектов проводились путём сочетания классических комплексных методов полевых археологических исследований (методики, предложенные Д.А. Авдусиным, А.И. Мартыновым и Я.А. Шером) с современными методами полевой фиксации и обработки археологических объектов и находок. То есть раскопки на Р1 и Р2 осуществлялись послойно

большими площадями. За основу расчленения культурных остатков взят слой как отложение с особым характером образования и с особым содержанием. Все строительные остатки рассмотрены в тесной связи со слоем. Перед началом раскопок выполнена фотофиксация объектов, участки очищены от растительности, проведена нивелировка верхнего уровня.

Первичная обработка археологических артефактов осуществлялась в полевых условиях. Осуществлена фиксация и сбор всего археологического материала, проведена их камеральная обработка (промывка, шифровка, склейка, реставрация, опись, отрисовка). Коллекция костяных находок прошла сухую чистку, в соответствии с требованиями остеологов. Также были обработаны и металлические изделия.

Характеристика материала

Раскоп 1

Р1 был заложен в 2005 г. в северо-восточной части городища на обширном холме овальной формы [Зиливинская и др. 2011]. Тогда была частично исследована городская застройка, датированная VIII–IX вв. Здесь на площади в 3000 м^2 был вскрыт жилой квартал. Планировка квартала чётко показывает улицы, идущие в широтном и меридиональном направлениях. Ширина улиц – 2–3 м. Застройка квартала – однотипная. Как показывают исследования западного участка Р1, жилой массив квартала пересекала стена с выходами на улицу. В состав квартала входят десятки многокомнатных домов, тесно пристроенных друг к другу. Архитектура домовладений повторялась – это центральное жилое помещение, площадью до 30–40 м^2 с подсобными комнатами [Сыдыкова 2014: 110–116].

В 2023 г. на шахристане городища Жанкент был заложен раскоп общей площадью 16×10 м, глубиной 0,5–1 м (рис. 1)

Раскоп заложен согласно научно-исследовательским планам Жанкентской археологической экспедиции и техспецификации проекта изучения «Археологического исследования городища Жанкент» за 2023 г. Задачи, поставленые при дальнейшем изучении Р1 заключались в расчистке северо-восточной части жилого квартала с выявлением остатков архитектурных элементов и определении хронологии раскапываемого объекта. Основные работы на Р1 2023 г. были сосредоточены в северной части жилого квартала. В результате раскопок на Р1 удалось расчистить два больших помещения. Причем они перекрывали мощные культурные слои, не связанные с жизнью верхнего здания и относящиеся к раннему периоду – верхнему строительному горизонту (далее ВСГ), а культурные слои, на которых стоит здание, – к нижнему строительному горизонту (далее НСГ).

Верхний строительный горизонт. Раскоп был начат в северо-западном углу жилого квартала. Здесь зафиксирована наибольшая сохранность сырцовых стен – толщиной 0,5 м. Дальнейшими работами установлено, что фиксируемые помещения расположены вдоль внешней улицы, идущей по оси восток–запад с выходом на магистральную улицу. В центральной части раскопа фиксировался открытый двор (айван?), отмеченный на плане как помещение № 28 (рис. 2, *1),* представлявшее собой большую квадратную комнату размерами 6,20×6,50 м, без чётко прослеживаемых конструкций.

В центре выявлена большая мусорная яма овальной формы, ориентированная по линии север–юг, размеры – 4×2,70 м. После вскрытия верхнего слоя, относящего к IX в., углубление было продолжено. Ниже пола шёл мощный слой забутовки из сырцового кирпича толщиной 0,5 м по всему периметру помещения № 28. Сырцовые стены помещения № 28, толщиной 50–60 см, расположены над более ранним культурным слоем. Почти всю раскопочную площадку покрывал строительный мусор и слой, сильно насыщенный золой и органикой с большим количеством костей животных и фрагментов керамики. Раскопки приостановлены на глубине -258 см от основного репера.

Помещение № 72 (аварийное) имело прямоугольную форму, размеры 6×4 м (рис. 2, *1*). Стены помещения состояли из рыхлого сырцового кирпича. Пол помещения выявлен на глубине -208 см.

Рис. 1. Жанкент, раскоп 1. Общий вид. Фото: Ж.К. Султанжанов
1-сур. Жанкент, 1 қазба. Жалпы көрініс. Фотосурет: Ж.Қ. Сұлтанжановтікі
Fig. 1. Zhankent, excavation 1. General view. Photo: Zh. Sultanzhanov

Он выложен сырцовыми кирпичами размерами 31,5×21,5×6 см и 20,7×22×5 см. Комната плохо сохранилась, площадь её вычислялась по жилому полу. В поздний период помещение, вероятно, использовалось для выброса строительного мусора, а также продуктов жизнедеятельности. Поэтому слой сильно насыщен золой и органикой, костями животных и фрагментами керамики. Стены сохранились только с южной и западной стороны. Ширина южной стены помещения № 72 составляет 40–60 см. Высота её – 50 см над уровнем пола. Западная стена имела ширину 25 см и высоту 30 см над уровнем пола. Здесь расположен узкий проход, соединяющий комнаты № 28 и № 72. Вдоль западной стены после прохода шла суфа (?) шириной 100 см и высотой 40 см.

Нижний строительный горизонт (рис. 3). Фиксировался по очагу размерами 160×100 см (рис. 2, *2*), обнаруженному на глубине -246 см. Стенки очага сделаны из сырцовых обломков, поставленных на торец. На стенках фиксировались следы прокала, а очаг заполнен супесью и золой. В западной части очага плотно приставлена орнаментированная керамическая очажная подставка с протомами баранов, ранее часто встречаемых на городище Жанкент [Зиливинская 2013]. Перед очажной подставкой обнаружены два керамических сосуда. На этом этапе работы на Р1 были приостановлены и произведена консервация раскопа.

Топография шахристана городища Жанкент показывает, что в нём имеется одна широкая, главная улица, шириной около 5 м. Она тянется в длину около 200 м по оси восток–запад. Эта

1

2

Рис. 2. Жанкент, раскоп 1: *1* – помещение № 28 и № 72; *2* – очаг из помещения № 72. Фото: Р.Т. Дарменов
2-сур. Жанкент, 1 қазба: *1* – № 28 және № 72 бөлмелер, *2* – № 72 бөлмедегі ошақ.
Фотосурет: Р.Т. Дарменовтікі
Fig. 2. Zhankent, excavation 1: *1* – room № 28 and room № 72; *2* – hearth from room № 72. Photo: R. Darmenov

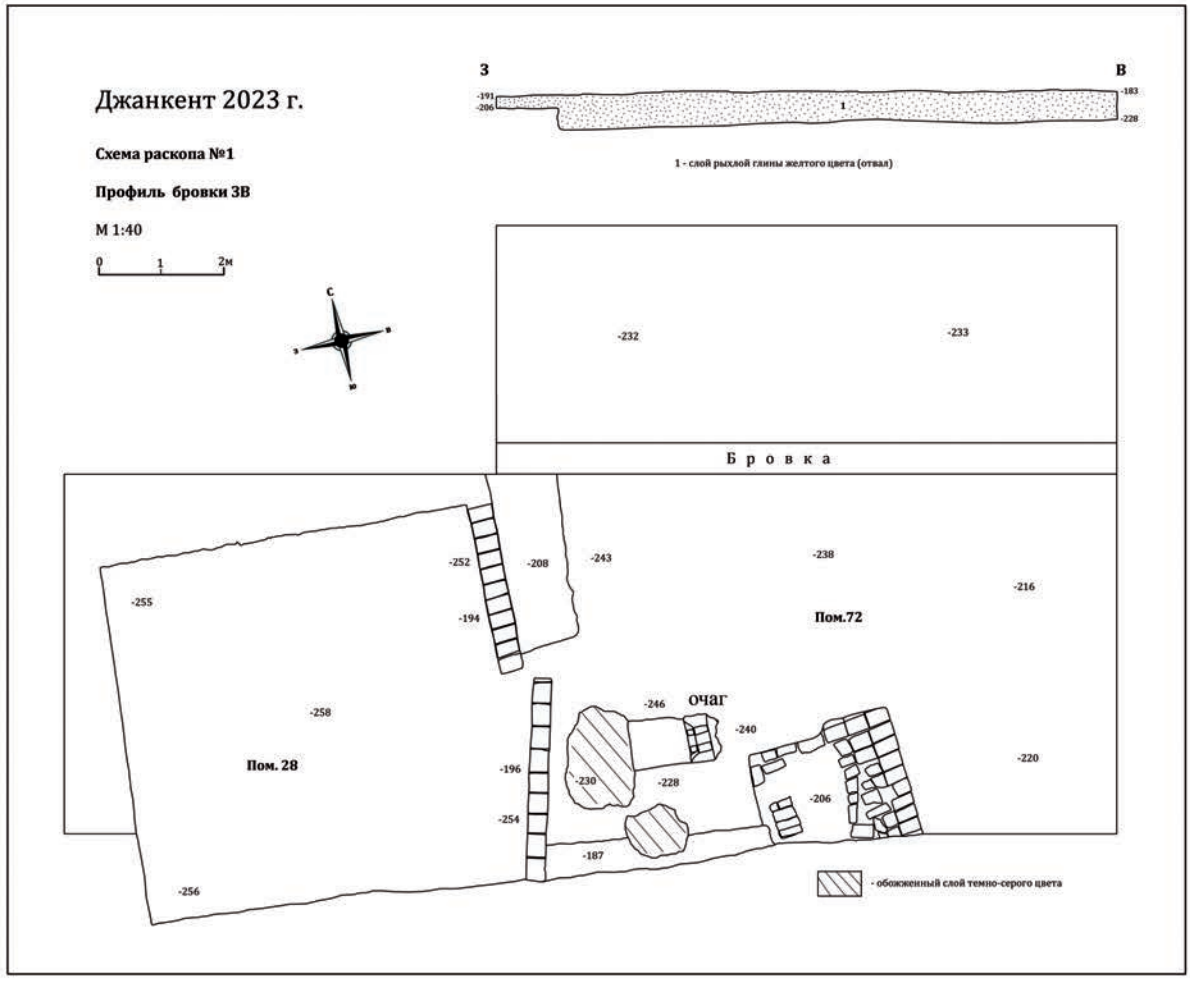

Рис. 3. Жанкент, раскоп 1. Общий план. Исполнитель: Ж.К. Султанжанов
3-сур. Жанкент, 1- қазба. Жалпы жоспары. Орындаған: Ж.К. Сұлтанжанов
Fig. 3. Zhankent, excavation 1. General plan. Performer: Zh. Sultanzhanov

улица отделяет сплошные строительные массивы, расположенные по обе её стороны. От неё в меридиональном направлении отходят более мелкие улицы [Модин, Ерохин 2014].

Вскрытый квартал на Р1 состоял из самостоятельных жилищ, с определённым числом помещений. На сегодняшний день общее число вскрытых помещений на Р1 составляет 72 единицы. Основная жилая ячейка – это комната с очагом, размерами 20–30 м^2. В многокомнатных домах жилая ячейка с её составными частями неоднократно повторялась, с возрастанием площади и числа комнат принцип организации жилища не менялся, следуя «традиционному типу» [Акишев и др. 1982; Жилин 1982]. При высокой плотности застройки квартала, когда каждое жилище пристраивалось впритык к другому, расчленить весь квартал на домостроение оказалось проблематичным. Определение последовательности застройки квартала в настоящее время вряд ли возможно и связано это с тем, что в период бытования жизни городища характер отдельных помещений и домовладений был неодинаковым. На многих из них производился ремонт и перестройка, затрагивающие всю планировку. Жилые помещения забрасывались и использовались для сброса

мусора, после забутовываясь отходами из сырцовых кирпичей. Поверх шли восстановительные работы. Такое положение, несомненно, влекло за собой нарушение и первоначальных границ отдельных домовладений.

Раскоп 2

Работы на Р2 были начаты в 2005 г. Тогда на стыке стен городища и цитадели был заложен шурф. При последующих исследованиях шурф перерос в большой раскоп [Аржанцева 2014: 16–25]. Всего за 19 полевых сезонов на Р2 вскрыто более 2200 м^2. Сделан разрез северной обводной стены городища размерами 4×24 м, глубиной до 8,5 м от условного репера. Вскрыто несколько жилых помещений, примыкающих к восточной стене цитадели как снаружи, так и с внутренней стороны. Помещения располагались на разных уровнях и, возможно, возводились в разные периоды существования памятника. В 2015–2022 гг. при финансовой поддержке акимата Кызылординской области на Р2 были расчищены куртины и полукруглые выносные оборонительные башни северной и западной стены цитадели.

В рамках международного научного проекта археологические работы на Р2 проводились в 2018–2022 гг. Эти работы были продолжением изучения участка во внутреннем углу на стыке северной обводной и восточной стен цитадели городища. В результате археологических работ в 2018 г. вскрыты три помещения, пристроенных снаружи к восточной стене цитадели на разных уровнях. В 2019 г. археологические работы продолжены с южной стороны Р2 в прирезке размерами – 4×20 м общей площадью 80 м^2. Во время археологических работ была обнаружена ранняя стена цитадели и вскрыты четыре помещения на разных уровнях с внешней и внутренней сторон ранней стены цитадели.

Археологические работы в полевом сезоне 2023 г. по требованию технической спецификации проводились на участке (размерами – 8×12 м) к западу от Р2 – участок вдоль внутреннего фаса северной стены цитадели и примыкающих к стене помещений (рис. 4). То есть, на участке жилых строений цитадели во втором строительном горизонте после раскопок 2005–2014 гг. сделан перерыв и исследования были продолжены в 2023 г.

После снятия верхнего слоя по всей площади раскопа стали проявляться контуры поздних погребений. В 2023 г. здесь зафиксировано шесть поздних захоронений. В 2005–2023 гг. на Р2 выявлено около 120–140 захоронений, относящихся ко 2-й четв. XX в.

В целях определения формирования строительных горизонтов решено углубиться в южной части раскапываемого участка на Р2. Здесь в 2022 г. на Р2 сделан разрез на восточной стене цитадели и работами 2023 г. участок был расширен на 12 м в западном направлении в тех же границах кв. 95-96/89-92 (96 м^2).

Во время расчистки наносного слоя кв. 92-93/95-98 (во внутренней части цитадели) на отметке -145 см зафиксированы три фрагмента кладки стен из жжёного кирпича. Кроме того, в кв. 92-94/99-100 были выявлены остатки строений вдоль северной оборонительной стены цитадели, которые также выложены из жжёных кирпичей размерами 25×25×5 см, 40×25×5 см. Указанные размеры стандартны для средневековых строений в регионе. Подобные строительные материалы появляются в памятниках XI–XII вв. [Сыр бойыныӊ... 2019: 40–61] Размеры расчищенных стенок не превышают 100–150 см, при ширине 25 см, то есть они сооружены в один ряд. Высота – до 2–3 рядов кладки. Фрагменты кладок располагались на почти ровной поверхности (рис. 5, *1*). Возможно, поверхность была уровнем полов последнего периода жизни памятника. На это указывает и то, что в полевом сезоне 2012–2013 гг. на данном участке, в кв. 93/99, в слоях X–XI вв. на глубине -73 см, во внутреннем северо-восточном углу цитадели была расчищена прямоугольная вымостка размерами 147×100 см из слабообожжённых кирпичей с сильным прокалом в центральной части. Стены помещения вокруг

Рис. 4. Жанкент, раскоп 2. Общий вид. Фото: С.У. Билалов
4-сур. Жанкент, 2 қазба. Жалпы көрініс. Фотосурет: С.У. Біләловтікі
Fig. 4. Zhankent, excavation 2. General view. Photo: S. Bilalov

вымостки также обложены жжёными кирпичами. Вероятно, вымостка находилась под открытым небом, где на площадке из жжёных кирпичей долгое время горел огонь [Аржанцева 2014: 20–21].

После снятия верхнего слоя в кв. 95-98/94-96 начали проявляться контуры основания поздней стены цитадели, которые были выложены из пахсовых блоков светло-серого цвета. Высота блоков – до 30–35 см, ширина – 25–35 см. На раскопанном участке сохранился только нижний ряд блоков, уложенный на плотную, более раннюю сырцовую платформу.

Западнее помещения с вымосткой обнаружены остатки помещения, построенного из жжёных кирпичей. Полы последнего периода хорошо прослеживаются на отметке -157 см. Однако во время раскопочных работ не удалось установить точные размеры помещений верхнего строительного горизонта. На участке кв. 90-91/98-100 был расчищен завал из жжёных кирпичей и фрагмент стены. Завал начал проявляться на глубине -135–140 см. Длина сохранившейся стены достигает 4 м. Как упоминалось выше, оборонительная стена в последнем периоде существования с внутренней стороны облицовывалась жжёным кирпичом квадратной формы, на участке раскопа облицовка сохранилась только в один ряд.

Под кирпичными стенами уложен нивелировочный слой из бытового мусора, в составе которого битая керамика и фрагментированные кости домашних животных. Толщина такого слоя доходит местами до 85 см. Поверхность его покрыта вымосткой из сырцовых кирпичей ребром. Определить точные размеры сырцовых кирпичей не удалось (приблизительно – 29×21 см). Слой

1

2

Рис. 5. Жанкент, раскоп 2: *1* – кв. 92-94/95-100, остатки кирпичных кладок. Вид с севера;
2 – кв. 88-91/95-96, помещение № 8. Вид с запада. Фото: С.У. Билалов

5-сур. Жанкент, 2 қазба: *1* – кв. 92-94/95-100, қаланған кірпіш қалдықтары. Солтүстіктен көрініс;
2 – кв. 88-91/95-96, № 8 бөлме. Батыстан көрініс. Фотосурет: С.У. Біләловтікі

Fig. 5. Zhankent, excavation 2: *1* – square 92-94/95-100, remains of brickwork. View from the north;
2 – square 88-91/95-96, room № 8. View from the west. Photo: S. Bilalov

из кирпичей залит слоем мокрой глины жёлтого цвета и сильно утрамбован. Сверху хорошо прослеживается слой уплотнённой засыпки из сухого грунта, поверх которого залит ещё один слой из мокрой жёлтой глины (толщиной 70–90 см). Он выявляется повсеместно под верхним строительным горизонтом на цитадели. То есть, на памятнике в последнем периоде существования почти все строения разрушены, полностью засыпаны нивелировочными слоями и заново отстроены.

Далее в квадратах 88-89/95-96 вскрыто более раннее помещение. Оно зафиксировано ещё в ходе археологических работ 2006 г. сотрудниками Института археологии имени А.Х. Маргулана, однако тогда его изучение не было завершено. Помещение не было целиком расчищено, его стены уходили под бровки. Нами оно было привязано к системе нумерации квадратов на Р2 и зафиксировано на плане и в отчёте как помещение № 8.

Ближе к восточной стене помещения № 8 вскрыт большой тандыр плохой сохранности (рис. 5, *2*). Диаметр круглого в плане тандыра около 60 см, высота 50 см. Уровень пола помещения начал выявляться на глубине -242 см. На полу обнаружены несколько раздавленных сосудов ручной лепки, возможно, когда забутовывали помещение сосуды были намерено оставлены под нивелировочными слоями. В ходе работ 2023 г. границы помещения так и не удалось установить, края стен уходят под бровки раскопа.

Восточнее помещения № 8 вскрыта стена ещё одного помещения, которая проходит параллельно южной бровке раскопа. Толщина стены на вскрытом участке достигает 75–80 см. При расчистке удалось вскрыть фрагмент пола, залитый глинистым раствором, и стенки суфы высотой до 20 см. Обнаруженные помещения находились под толстым слоем (95–100 см) нивелировки.

При расчистке заполнений отмеченных помещений фиксировался археологический материал в виде фрагментов керамики и костей домашних животных. Керамика представлена в основном обломками тарной посуды (хумы, кувшины) и кухонной посуды (горшки). Остеологический материал – мелкими фрагментами костей МРС и КРС.

Археологические работы полевого сезона 2023 г на Р2 были завершены на уровне -265–280 см от репера. После их завершения раскоп законсервирован. Запланированные земляные работы на участке планируется продолжить в следующих полевых сезонах.

Таким образом, в 2023 г. на Р2 вскрыты два строительных горизонта. В самом позднем верхнем строительном горизонте строения возводились, в основном, из жжёных кирпичей стандартных размеров, характерных для средневековых памятников Присырдарьинского региона. Плохая сохранность строений не даёт полного объёма информации о планировке жилищ и зданий последнего периода существования памятника. На данный момент исследований нам удалось установить, что внешние оборонительные стены цитадели с внутренней стороны облицовывались жжёными кирпичами для более устойчивой защиты от природных осадков. В исторических источниках XIX в. городище Жанкент упоминается при строительстве форта № 2 – Казалинска, отмечается, что местные жители разбирали здесь кирпичи [Arzhantseva, Gorshenina 2018: 16]. Таким образом, на памятнике пока не удалось зафиксировать целых строений из жжёных кирпичей.

Второй строительный горизонт на Р2 представлен фрагментарно из частей двух помещений, возведённых из сырцовых кирпичей разных размеров. Характер жилищ очень схож с помещениями, выявленными на Р1. Для жилищ второго строительного горизонта характерны большой тандыр в одном из углов помещений и открытый очаг в центральной части помещения, а у одного конца очага фиксировалась керамическая подставка с протомами барана. Ранее в 2006 г в помещении № 8 ВСГ расчищен тандыр и керамическая подставка. Однако следов открытого очага здесь не обнаружено.

Полы помещений начали проявляться на отметке -242 см до -265 см от основного репера. В результате работ последних лет выяснилось, что все строения ВСГ без исключения были засыпаны и сверху отневилированы мокрой глиной. Эти данные подтверждают предположения С.П. Толстова, что, возможно, городище Жанкент в X в. был полностью перестроено [Толстов 1947: 68].

Работы по профилактической консервации на городище Жанкент в 2023 г.

Согласно технической спецификации по реализации научно-исследовательской программы, продолжены научно-экспериментальные работы на территории городища. С 2015 по 2022 г. на Р1 проведены работы по перекрытию остатков жилых помещений навесом. Каркас конструкции, возведённый из деревянных балок (размерами 10×10 см), перекрывался оцинкованными листами (длиной 10 м, шириной 120 см). Общая площадь навеса составила около 700 м^2 [Тажекеев и др. 2020; 2021].

В начале 2023 г. выполнен предварительный обзор состояния экспериментального объекта выездной комиссией в составе археологов Кызылординского университета им. Коркыт Ата, Национального музея Республики Казахстан и отдела Охраны памятников Кызылординской области[1]. В результате осмотра экспериментального объекта № 1 (Р1) выяснено, что под воздействием ураганных ветров и дождей конструкция разрушена, из-за дождевой воды произошло скопление влаги и повреждение структурных конструкций. В связи с этим был паринят ряд мер по усилению конструкций и проведению дренажных мер. С этой целью на объекте № 1 выбраны зоны, находящихся под угрозой разрушения и требующие реставрации. Решено было заменить повреждённые конструкции на сооружения с максимальной устойчивостью, с разработкой последующей системы мониторинга.

В результате проведён разбор и капитальный ремонт металлической кровли жилища. Разбор кровли показал, что основное повреждение выявлено на уровне перехода металической части жилища к деревянной конструкции перекрытия. Здесь во время ураганного ветра часть крыши была вырвана и обрушена на кровлю, в последующем вода просачилась через кровлю. Заменена основа по нижнему периметру деревянной конструкции перекрытия. Вторично проведена обмазка стен саманным раствором. Обеспечен отток дождевой воды.

Согласно методологии проводилась фотограмметрическая фиксация источников сырья, используемого для реставрации объектов историко-культурного наследия, учтены результаты археологических исследований объекта и документы, разработанные ранее для проведения научно-исследовательской работы. Охранные работы на выявленном объекте Р1 проводились в соответствии с календарным планом на 2023 г. (рис. 6).

Анализ археологического материала, полученного в полевом сезоне 2023 г.

Археологические находки, полученные в 2023 г., представлены керамикой, фрагментами костей домашних животных (МРС и КРС), незначительным количеством металлических изделий и единичными предметами из стекла. На Р1 находки происходят из помещений № 28, 72. На Р2 материал получен при раскопках помещения № 8. Коллекция керамики, в основном, фрагментированная, всего выявлено 477 фрагментов. Исследование керамики основано на выборке: более 100 образцов из Р1 и столько же из Р2 (рис. 7).

На Р1 керамика представлена, в основном, обломками кухонной, столовой и тарной посуды и изделиями специального назначения. Бóльшая часть керамики из помещения № 28 найдена в хозяйственной яме. Это фрагменты кухонной посуды – венчики и тулова горшков (рис. 7, *1–14*). Венчики с характерным утолщением и ложным жгутом на внешней поверхности, поверх которого нанесены косые насечки или пальцевые защипы (рис. 7, *1–4, 6, 9, 11–13*; 9, *1–2, 11–12, 21, 24, 26, 30–34*). Есть венчики с орнаментом в виде «ёлочек» (рис. 7, *5, 10*; 9, *15, 30*). На тулове фиксируется орнамент в виде ямок или косых насечек (рис. 7, *7, 14*). Из кухонной посуды отмечены фрагменты крупных тазов. Их венчик утолщён по внутренней части посуды (рис. 7, *18*; 9, *18*). Встречаются

[1] В обследовании приняли участие следующие сотрудники: А. Тажекеев, С. Билалов, Р. Дарменов, Ы. Курманиязов, Ж. Султанжанов, Е. Алдабергенов, М. Ештаев.

Рис. 6. Жанкент, раскоп 1. Реконструкция жилых домов. Фото: Р.Т. Дарменов
6-сур. Жанкент, 1 қазба. Тұрғын үйлердің реконструкциясы. Фотосурет: Р.Т. Дарменовтікі
Fig. 6. Zhankent, excavation 1. Reconstruction of residential buildings. Photo: R. Darmenov

фрагменты кухонных котлов, с отогнутыми венчиками (рис. 7, *8*; 9, *13*) и лепные крышки конусовидных форм, на внешней поверхности которых имеется резной орнамент (рис. 9, *22*).

Из столовой посуды найдены фрагменты цилиндрических кружек с кольцевыми ручками и резными знаками (рис. 8, *1–2*) и крупных кружек с ручками (рис. 8, *6*). Найдены фрагменты крупных столовых сосудов с высокой горловиной и раздутым в верхней части туловом. Это красноглиняные, лощённые по внешней поверхности сосуды, на венчиках которых есть ложный жгут с косыми насечками (рис. 8, *5*). Часть сосудов с богатым резным орнаментом на внешней поверхности (резные прямые и косые линии, насечки, резные треугольники и дугообразные лунки) (рис. 8, *3–4*). Донца сосудов плоские (рис. 8, *7*). Среди столовой посуды есть фрагменты гончарных сосудов (рис. 8, *8*; 9, *17*).

Найден фрагмент верхней дисковидной части подставки для светильников с орнаментом в виде «ёлочки» (рис. 8, *13*; 9, *28*). Из изделий специального назначения встречаются обломки тандыров. На внешней поверхности их венчиков прослеживается ложный жгут с пальцевыми защипами поверх. По тулову фиксируется густая глиняная обмазка, с пальцевыми разводами поверх. К этой же категории относятся сковороды (жаровни) с характерной подсыпкой на внешней поверхности дна из сухой глины или зёрен злака (просо?) с наличием пальцевых углублений по бортику (рис. 7, *15–17, 19–21*; 9, *3–5, 14, 23, 27*). На некоторых обломках внутри есть горизонтальные ушки (для подставки крышек) (рис. 8, *19*; 9, *14*). К специальным предметам относятся и найденые дастраханы – переносные столики, на загнутом крае одного из них есть резной знак (рис. 8, *9*; 9, *25*).

Рис. 7. Жанкент, раскоп 2. Фрагменты керамической посуды: *1–7*, *9–14* – горшки; *8* – котёл; *15–17*, *19–21* – сковороды; *18* – таз. Фото: Г.Т. Амиргалина
7-сур. Жанкент, 2 қазба. Керамикалық ыдыстардың сынықтары: *1–7*, *9–14* – көзелер; *8* – қазан; *15–17*, *19–21* – табалар; *18* – тегеш. Фотосурет: Г.Т. Әмірғалинанікі
Fig. 7. Zhankent, excavation 2. Fragments of ceramic ware: *1–7*, *9–14* – kitchen pots; *8* – kitchen cauldron; *15–17*, *19–2* – pans; *18* – basin. Photo: G. Amirgalina

Рис. 8. Жанкент, раскоп 1. Фрагменты керамической посуды: *1–8* – столовые горшки; *9* – дастархан; *10–12* – хумы; *13* – светильник; *14–15* – сосуды перед очагом из помещения № 28. Фото: Г.Т. Амиргалина

8-сур. Жанкент, 1 қазба. Керамикалық ыдыстардың сынықтары: *1–8* – асүйлік көзелер; *9* – дастархан; *10–12* – хумдар; *13* – шырағдан; *14–15* – № 28 бөлмедегі ошақтың алдындағы көзелер. Фотосурет: Г.Т. Әмірғалинанікі

Fig. 8. Zhankent, excavation 1. Fragments of ceramic ware: *1–8* – table pots; *9* – dastarkhan; *10–12* – hums; *13* – lamp; *14–15* – vessels in front of the fireplace from room No. 28. Photo: G. Amirgalina

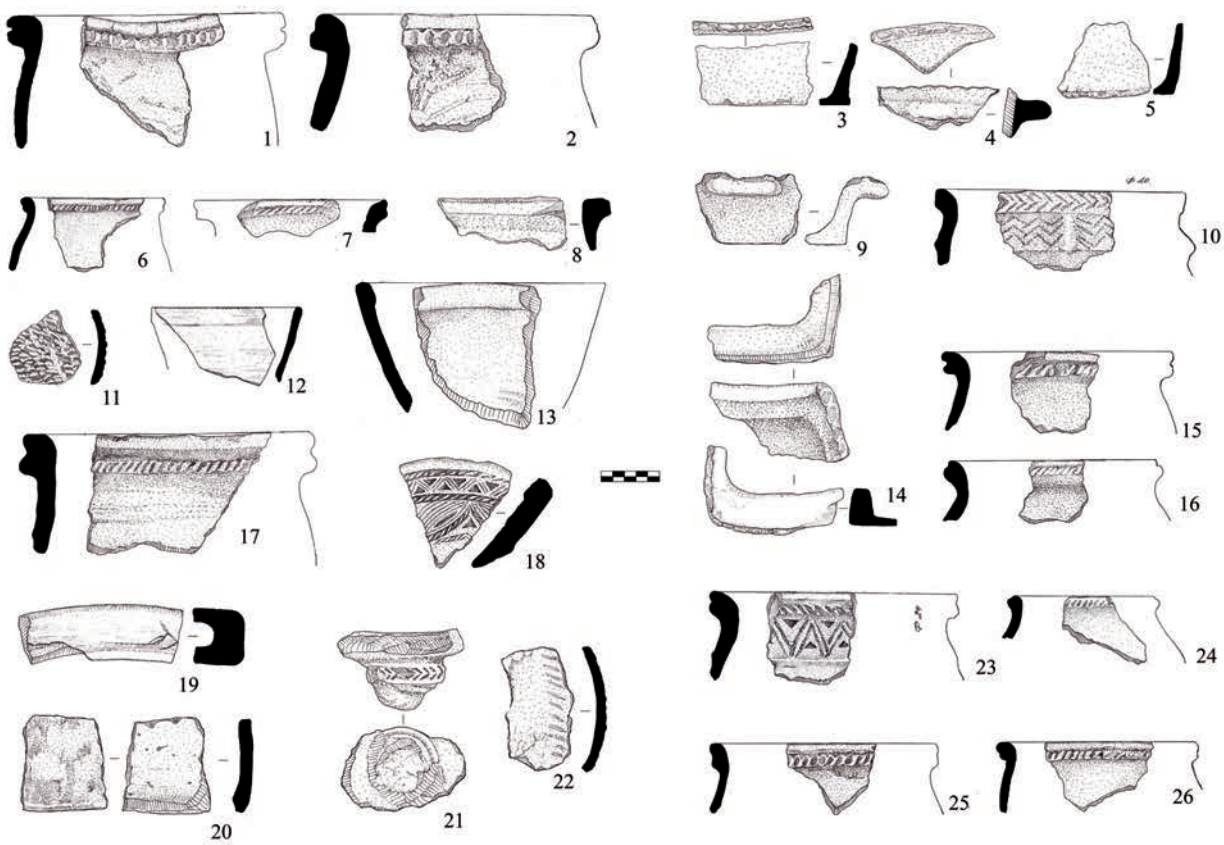

Рис. 9. Керамика: *1–2*, *6–8, 10–11*, *15–17*, *22–26* – кухонные горшки; *3 – 5*, *9, 14, 20* – сковороды; *12–13* – тазы; *18* – крышка; *19* – дастархан; *21* –подставка. Исполнитель: А.Ж. Назаров

9-сур. Керамика: *1–2*, *6–8, 10–11*, *15–17*, *22–26* – асханалық көзелер; *3–5*, *9, 14, 20* – табалар, *12–13* – тегештер; *18* – қақпақ; *19* – дастархан; *21* – тұғыр. Орындаған: А.Ж. Назаров

Fig. 9. Ceramics: *1–2*, *6–8, 10–11*, *15–17*, *22–26* – kitchen pots; *3–5*, *9, 14, 20* – frying pans, *12–13* – basins; *18* – lid; *19* – dastarkhan; *21* – stand. Performer: A. Nazarov

Тарная посуда представлена крупными хумами с «Г»-образными венчиками (рис. 8, *10, 12*), на которых есть ложные жгуты с пальцевыми защипами. У некоторых сосудов венчики не оформлены, лишь слегка утолщены к краю (рис. 8, *11*). Есть венчики сосудов со штампами (рис. 8, *10, 12*). Фрагменты хумов со штампованным орнаментом встречается и на Р2.

При зачистке помещения № 28 в его центральной части зафиксирован очаг, к которому была приставлена керамическая подставка в виде крупного бруска со стилизованными головами барана. Это часто встречаемый на памятнике архитектурный элемент [Аржанцева и др. 2010; Зиливинская 2013]. Перед очагом обнаружены два вкопанных в землю плоскодонных керамических сосуда с золистым грунтом и угольками внутри (рис. 8, *14–15*).

Керамика из Р2 представлена теми же категориями изделий, что и на Р1. Среди относительно целых изделий можно отметить неполный развал хума с «Г»-образным венчиком, по плечу опоясанный штампованным орнаментом. Из изделий специального назначения обнаружены фрагменты гончарных дигирей.

Следует отметить две единичные находки: керамическое пряслице биконической формы с резным орнаментом и декорированный керамический кирпич. В целом, керамика полевого сезона 2023 г. идентична раннее найденным на городище Жанкент изделиям. Керамика изготовлена из высокоожелезнённой глины, преимущественно ручной лепки, обжиг разный. Внешняя поверхность изделий обработана в зависимости от категорий посуды (ангобирование, лощение, обмазка, срезание ножом). Это наиболее характерные признаки керамики городища Жанкент [Амиргалина 2014].

Визуальный и первичный микроскопический анализ сколов керамики показывает следующий рецепт формовочной массы: глина с добавлением шамота, органики и песка. Есть фрагменты с наличием примеси к глине в виде шамота и дресвы или органики.

На Р2 обнаружены также единичные некерамические изделия: два железных гвоздя; бронзовое кольцо-печатка с зооморфным изображением; стеклянная бусина каплевидной формы со сквозным отверстием.

Заключение

Таким образом, археологические работы на городище Жанкент, проведённые в 2023 г., позволили получить новые дополнительные сведения о строительных особенностях памятника, как на цитадели (Р2), так и в шахристане (Р1). Планиграфия вновь выявленных жилых помещений на Р1 и Р2 идентична архитектурным особенностям раннее найденных жилищ шахристана. Строительные горизонты обоих раскопов также подтверждают стратиграфические особенности, прослеживаемые в ходе предыдущих лет изучения памятника, свидетельствующие о проведении на разных участках памятника неоднократных перестроек и ремонтных работ [Аржанцева и др. 2014: 16–25]. Наиболее масштабная перестройка, о которой писал С.П. Толстов [Толстов 1947: 68], возможно, зафиксирована на Р2, на уровне хорошо утрамбованного мощного слоя жёлтой глины, залитой в мокром виде. Процесс обживания памятника проходил в несколько этапов. Вероятнее всего, от основания памятника до завершения существования города несколько раз менялся состав жителей.

По итогам археологических раскопок 2023 г. пополнен керамический комплекс Жанкента. Бóльшая часть обнаруженной керамики фрагментирована. Основной процент её составляют лепные сосуды, представленные кухонной и столовой посудой. Более всего обнаружено фрагментов кухонных горшков и сковород, тарных сосудов – хумов. Практически вся керамика изготовлена из высокоожелезнённой глины с примесью шамота, органики, извести или песка. Количество содержания этих примесей, в первую очередь, зависит от категории керамики. Поверхность керамики имеет, в зависимости от вида изделия, разную обработку – ангобирование, лощение, обмазка сырой глиной. Керамика обжигалась как на костре, так и в специальных печах, что также зависело от категории изделия. Орнаментация керамических изделий представлена разной техникой (резной, штампованной, пальцевыми защипами и разводами).

Ближайшие аналогии найденной керамике, в основном, можно проследить в материалах джетыасарской культуры, в памятниках Средней Сырдарьи [Левина 1971; 179–180; Смагулов 2010], Жетысу [Байпаков, Терновая 2005: 93], Южного Казахстана [Сенигова 1972], а также в материалах близко расположенных памятников – на другом «болотном городище» – Кескен Куюк кала [Левина 1971: 77] и Сортобе.

Результаты междисциплинарных исследований Жанкента, проводимые на протяжении последних десяти лет, определяют время существования городища VII–XI веками [Аржанцева и др. 2014: 289; Härke et al. 2020: 31]. Эти даты также подтверждаются керамическим материалом городища, имеющим, прежде всего, широкие аналогии с керамикой конца второго и третьего этапов джетыасарской культуры (IV–VII – конец VII (начало VIII) – по IX в.) из Нижней Сырдарьи [Левина 1971: 72, 74].

ЛИТЕРАТУРА

1 *Акишев К.А., Байпаков К.М., Ерзакович Л.Б.* Жилище позднесредневекового Отрара (XVI–XVIII вв.) // Жилище народов Средней Азии и Казахстана / Отв. ред.: Е.Е. Неразик, А.Н. Жилина. М.: Наука, 1982. С. 121–136.

2 *Амиргалина Г.Т.* Керамический комплекс // Комплексные исследования городища Джанкент (работы 2011–2014 гг.) / Сост.: И.А. Аржанцева, А.А. Тажекеев. Алматы: Арыс, 2014. С. 188–240.

3 *Аржанцева И.А.* Раскоп 2. Северо-восточный угол цитадели // Комплексные исследования городища Джанкент (работы 2011–2014 гг.) / Сост.: И.А. Аржанцева, А.А. Тажекеев. Алматы: Арыс, 2014. С. 16–27.

4 *Аржанцева И.А., Билалов С.У.* Разрез Северной оборонительной стены городища // Комплексные исследования городища Джанкент (работы 2011–2014 гг.) / Сост.: И.А. Аржанцева, А.А. Тажекеев. Алматы: Арыс, 2014**а**. С. 26–28.

5 *Аржанцева И.А., Билалов С.У.* Строительные материалы, техника, структурные и планировочные особенности Цитадели по данным комплексного исследования 2011–2014 гг. // Комплексные исследования городища Джанкент (работы 2011–2014 гг.) // Сост.: И.А. Аржанцева, А.А. Тажекеев. Алматы: Арыс, 2014**б**. С. 28–33.

6 *Аржанцева И.А., Зиливинская Э.Д., Караманова М.С., Рузанова С.А., Уткельбаев К.З., Сыдыкова Ж.Т., Билалов С.У.* Сводный отчет об археологических работах на городище Джанкент в 2005–2007, 2009 гг. Кызылорда: Компас, 2010. 162 с.

7 *Байпаков К.М., Терновая Г.А.* Религии и культы средневекового Казахстана (по материалам городища Куйруктобе). Алматы: БАУР, 2005. 236 с., илл.

8 *Жилин А.Н.* Традиционные поселения и жилище узбеков Южного Казахстана // Жилище народов Средней Азии и Казахстана / Отв. ред.: Е.Е. Неразик, А.Н. Жилина. М.: Наука, 1982. С. 137–164.

9 *Зиливинская Э.Д.* Очаги жилого комплекса на городище Джанкент // Известия НАН РК. Сер. обществ. и гум. наук. 2013. № 3. С. 100–109.

10 *Зиливинская Э.Д., Билалов С.У., Сыдыкова Ж.Т.* Раскопки жилого квартала на городище Джанкент // Вопросы истории и археологии средневековых кочевников и Золотой Орды. Сб. памяти В.П. Костюкова / Отв. ред. и сост.: Д.В. Марыксин, Д.В. Васильев. Астрахань: Астраханский ун-т, 2011. С. 27–39.

11 Комплексные исследования городища Джанкент (работы 2011–2014 гг.). Сост.: И.А. Аржанцева, А.А. Тажекеев. Алматы: Арыс, 2014. 320 с.

12 *Левина Л.М.* Керамика Нижней и Средней Сырдарьи в I тысячелетии н.э. ТХАЭЭ, Т. VII. М.: Наука, 1971. 251 с.

13 *Модин И.Н., Ерохин С.А.* Геофизические исследования на городище Джанкент в 2011–2014 гг. // Комплексные исследования городища Джанкент (работы 2011–2014 гг.) / Сост.: И.А. Аржанцева, А.А. Тажекеев. Алматы: Арыс, 2014. С. 116–140.

14 *Сенигова Т.Н.* Средневековый Тараз. Алма-Ата: Наука, 1972. 228 с.

15 *Смагулов Е.А*. Древний Сауран. Алматы: АБДИ Компани, 2010. 358 с.: ил.

16 *Сыдыкова Ж.Т.* Раскоп 1. Жилищно-хозяйственный комплекс городища Джанкент // Комплексные исследования городища Джанкент (работы 2011–2014 гг.). / Сост.: И.А. Аржанцева, А.А. Тажекеев. Алматы: Арыс, 2014. С. 110–115.

17 Сыр бойының сакральды ескерткіштері: мифтер, аңыздар, хикаяттар. Қызылорда: Тұмар, 2019. 432 б.

18 *Тажекеев А.А., Дарменов Р.Т., Назаров А.Ж.* Полевая консервация и укрепление сырцовых памятников в Приаралье // Маргулановские чтения–2020 / Гл. ред. Б.А. Байтанаев Алматы: ИА КН МОН РК, 2020. Т. 1. С. 211–218.

19 *Тажекеев А.А., Дарменов Р.Т., Назаров А.Ж*. Опыт консервации и музеефикации городища Джанкент: проблемы и перспективы // Маргулановские чтения–2021. В 3-х т. Т. 3 / Гл. ред. А. Онгарулы, отв. ред.: Т.Б. Мамиров, Б.А. Байтанаев. Алматы: ИА КН МОН РК, 2021. С. 125–131.

20 *Толстов С.П.* Города гузов (Историко-этнографические этюды) // СЭ. 1947. № 3. С. 55–102.

21 *Arzhantseva I., Gorshenina S*. The Patrimonial Project of Dzhankent Constructing a National Symbol in the longue durée // Ancient Civilizations from Scythia to Siberia. Online Publication Date: 5 Nov 2018. URL: https://brill.com/view/journals/acss/24/1-2/acss.24.issue-1-2.xml (дата обращения: 15.02.2024).

22 *Härke H., Arzhantseva I.A., Tazhekeev A.* The early medieval town of Dzhankent (Kazahkstan): from initial hypothesis to new model // The European Archaeologist. 2020. Iss. 66 Autumn/Fall. Pp. 27–36.

REFERENCES

1 Akishev, K. A., Baipakov, K. M., Erzakovich, L. B. 1982. In: Nerazik, E. E., Zhilina, A. N. (eds.). *Zhilishche narodov Sredney Azii i Kazahstana (Dwelling of the peoples of Central Asia and Kazakhstan)*. Moscow: "Nauka" Publ., 121–136 (in Russian).

2 Amirgalina, G. T. 2014. In: Arzhantseva, I. A., Tazhekeev, A. A. (compl.). *Kompleksnye issledovaniya gorodishcha Dzhankent (raboty 2011–2014 gg.) (Comprehensive studies of the Dzhankent settlement (works 2011–2014)).* Almaty: "Arys" Publ., 188–240 (in Russian).

3 Arzhantseva, I. A. 2014. In: Arzhantseva, I. A., Tazhekeev, A. A. (compl.). *Kompleksnye issledovaniya gorodishcha Dzhankent (raboty 2011–2014 gg.) (Comprehensive studies of the Dzhankent settlement (works 2011–2014)).* Almaty: "Arys" Publ., 16–27 (in Russian).

4 Arzhantseva, I. A., Bilalov, S. U. 2014**a**. In: Arzhantseva, I. A., Tazhekeev, A. A. (compl.). *Kompleksnye issledovaniya gorodishcha Dzhankent (raboty 2011–2014 gg.) (Comprehensive studies of the Dzhankent settlement (works 2011–2014)).* Almaty: "Arys" Publ., 26–28 (in Russian).

5 Arzhantseva, I. A., Bilalov, S. U. 2014**b**. In: Arzhantseva, I. A., Tazhekeev, A. A. (compl.). *Kompleksnye issledovaniya gorodishcha Dzhankent (raboty 2011–2014 gg.) (Comprehensive studies of the Dzhankent settlement (works 2011–2014)).* Almaty: "Arys" Publ., 28–33 (in Russian).

6 Arzhantseva, I. A., Zilivinskaya, E. D., Karamanova, M. S., Ruzanova, S. A., Utkelbayev, K. Z., Sydykova, Zh. T., Bilalov, S. U. 2010. In: *Svodnyi otchet ob arheologicheskih rabotah na gorodishche Dzhankent v 2005–2007, 2009 gg. (Summary report on archaeological work at the Dzhankent site in 2005-2007, 2009)*. Kyzylorda: «Kompas» (in Russian).

7 Baipakov, K. M., Ternovaya, G. A. 2005. *Religii i kulty srednevekovogo Kazahstana (po materialam gorodishcha Kuyruktobe) (Religions and Cults of Medieval Kazakhstan (Based on Materials from the Kuyruktobe Settlement).* Almaty: "BAUR" Publ. (in Russian).

8 Zhilin, A. N. 1982. In: *Zhilishche narodov Sredney Azii i Kazahstana (Dwelling of the peoples of Central Asia and Kazakhstan)*. Moscow: "Nauka", 137–164 (in Russian).

9 Zilivinskaya, E. D. 2013. In: *Izvestiya Nacional'noj akademii nauk Respubliki Kazahstan. Seriya obshchestvennyh i gumanitarnyh nauk (News of the National Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan. Social Sciences and Humanities Series*), 3, 100–109 (in Russian).

10 Zilivinskaya, E. D., Bilalov, S. U., Sydykova, ZH. T. 2011. In: *Voprosy istorii i arheologii srednevekovyh kochevnikov i Zolotoj Ordy (Questions of history and archeology of medieval nomads and the Golden Horde)*. Astrakhan: Astrahanskij universitet, 27–39 (in Russian).

11 Arzhantseva, I. A., Tazhekeev, A. A. (compl.). 2014. *Kompleksnye issledovaniya gorodishcha Dzhankent (raboty 2011–2014 gg.) (Comprehensive studies of the Dzhankent settlement (works 2011–2014)).* Almaty: "Arys" Publ. (in Russian).

12 Levina, L. M. 1971. *Keramika Nizhney i Sredney Syrdarii v I tysyacheletii n.e. (Ceramics of the Lower and Middle Syrdarya in the 1st millennium CE)*. Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).

13 Modin, I. N., Erohin, S. A. 2014. In: Arzhantseva, I. A., Tazhekeev, A. A. (compl.). *Kompleksnye issledovaniya gorodishcha Dzhankent (raboty 2011–2014 gg.) (Comprehensive studies of the Dzhankent settlement (works 2011–2014)).* Almaty: "Arys" Publ., 116–140 (in Russian).

14 Senigova, T. N. 1972. *Srednevekovyi Taraz (Medieval Taraz).* Alma-Ata: "Nauka" Publ. (in Russian).

15 Smagulov, E. A. 2010**.** *Drevniy Sauran (Ancient Sauran)*. Almaty: "ABDI Kompani" Publ. (in Russian).

16 Sydykova, Zh. T. 2014. In: Arzhantseva, I. A., Tazhekeev, A. A. (compl.). *Kompleksnye issledovaniya gorodishcha Dzhankent (raboty 2011–2014 gg.) (Comprehensive studies of the Dzhankent settlement (works 2011–2014)).* Almaty: "Arys" Publ., 110–115 (in Russian).

17 *Syr boiynyñ sakräldy eskertkışterı: mifter, añyzdar, hikaiattar (Sacral monuments of Syrdarya: myths, legends, stories).* 2019. Qyzylorda: "Tūmar" Publ. (in Kazakh).

18 Tazhekeev, A. A., Darmenov, R. T., Nazarov, A. Zh. 2020. In: *Margulanovskie chteniya–2020* (*Margulan readings–2020).* In 2 vol. Vol. 1. Almaty: Margulan Institute of Archaeology, 211–218 (in Russian).

19 Tazhekeev, A. A., Darmenov, R. T., Nazarov, A. Zh. 2021. In: *Margulanovskie chteniya–2021* (*Margulan readings–2021).* In 3 vol. Vol. 3. Almaty: Margulan Institute of Archaeology, 125–131 (in Russian).

20 Tolstov, S. P. 1947. In: *Sovetskaya etnografiya (Soviet ethnography),* 3, 55–102 (in Russian).

21 Arzhantseva, I., Gorshenina, S. In: *Ancient Civilizations from Scythia to Siberia.* Online Publication Date: 5 Nov 2018. URL: https://brill.com/view/journals/acss/24/1-2/acss.24.issue-1-2.xml (accessed 15.02.2024) (in English).

22 Härke, H., Arzhantseva, I. A., Tazhekeev, A. 2020. In: *The European Archaeologist,* 66, 27–36 (in English).

About the Authors

Tazhekeyev Azilkhan – Candidate of Historical Sciences, Leading Researcher, Director of the Branch of the Margulan Institute of Archaeology in Astana, Margulan Institute of Archaeology, Astana, Kazakhstan. ORCID: 0000-0001-8145-1396 E-mail: a.tazhekeyev@gmail.com

Bilalov Seidali – Head of the Scientific Center Archaeology and Ethnography, Korkyt Ata Kyzylorda University, Kyzylorda, Kazakhstan. ORCID: 0000-0002-0282-4842 E-mail:seidaly.bilalov@mail.ru;

Darmenov Rustem – Leading Researcher, National Museum of the Republic of Kazakhstan, Astana, Kazakhstan. ORCID: 0000-0002-5226-1291 E-mail: darmenov_rustem@mail.ru

Amirgalina Gulmira – researcher, Korkyt Ata Kyzylorda University, Kyzylorda, Kazakhstan. ORCID: 0000-0002-4639-731X E-mail: amirgalina81@mail.ru;

Sultanzhanov Zhetesbi – Researcher, Korkyt Ata Kyzylorda University, Kyzylorda, Kazakhstan. ORCID: 0000-0002-2716-2283 E-mail: zhetesbi.sultanzhanov@mail.ru

Nazarov Agabek – doctoral student, Temirbek Zhurgenov Kazakh National Academy of Arts, Almaty, Kazakhstan. ORCID: 0000-0001-7925-9266 E-mail:diz_agabek@mail.ru

Авторлар туралы мәліметтер

Тәжекеев Әзілхан Әуезханұлы – тарих ғылымдарының кандидаты, Ә.Х. Марғұлан атындағы Археология институтының Астана қаласындағы филиалының директоры, Астана қ., Қазақстан

Біләлов Сейдали Өміртайұлы – Археология және этнография ғылыми орталығының жетекшісінің м.а., Қорқыт Ата атындағы Қызылорда университеті. Қызылорда қ., Қазақстан

Дәрменов Рүстем Тұрарбекұлы – ғылыми қызметкер, Қазақстан Республикасы Ұлттық музейі, Астана қ., Қазақстан

Әмірғалина Гүлмира Темірболатқызы – ғылыми қызметкер, Қорқыт Ата атындағы Қызылорда университеті. Қызылорда қ., Қазақстан

Сұлтанжанов Жетесби Қанапияұлы – ғылыми қызметкер, Қорқыт Ата атындағы Қызылорда университеті. Қызылорда қ., Қазақстан

Назаров Ағабек Жеңісбекұлы – докторант, Т. Жүргенов атындағы Қазақ Ұлтық өнер академиясы. Алматы қ., Қазақстан

Сведения об авторах

Тажекеев Азилхан Ауезханулы – кандидат исторических наук, директор Филиала Института археологии имени А.Х. Маргулана в г. Астана, г. Астана, Казахстан

Билалов Сейдали Умиртаевич – исполняющий обязанности руководителя научного центра археологии и этнографии, Кызылординский университет имени Коркыт Ата, г. Кызылорда, Казахстан

Дарменов Рустем Турарбекович – научный сотрудник, Национальный музей Республики Казахстан, г. Астана, Казахстан

Амиргалина Гульмира Темирболатовна – научный сотрудник, Кызылординский университет имени Коркыт Ата, г. Кызылорда, Казахстан

Султанжанов Жетесби Канапяевич – научный сотрудник, Кызылординский университет имени Коркыт Ата, г. Кызылорда, Казахстан

Назаров Агабек Женисбекулы – докторант, Казахская национальная академия искусств имени Т. Жургенова, г. Алматы, Казахстан

Мүдделер қақтығысы туралы ақпаратты ашу. Авторлар мүдделер қақтығысының жоқтығын мәлімдейді. /
Раскрытие информации о конфликте интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов. /
Disclosure of conflict of interest information. The authors claim no conflict of interest.
Мақала туралы ақпарат / Информация о статье / Information about the article.
Редакцияға түсті / Поступила в редакцию / Entered the editorial office: 08.04.2024.
Жариялауға қабылданды / Принята к публикации / Accepted for publication: 08.05.2024.
Авторлар жұмысқа бірдей үлес қосты. / Авторы внесли равноценный вклад в работу. /
The authors have made an equal contribution to the work.